ВАЛЕРИЙ ЧЕРЕПАНОВ,
доцент Красноярского политехнического института

ДЕРЕВЯННОЕ КРУЖЕВО СИБИРИ

Деревянное зодчество Сибири составляет одну из ярких и самобытных страниц народного искусства. Сооружение деревянных построек и резьба по дереву для русского народа являются той областью, где более полно проявились мастерство и художественный талант российских умельцев. Богатые народные традиции, влияние различных культур и архитектурных стилей обусловили создание замечательных памятников народного зодчества. В них нашли отражение сущность исторического развития и этнографические особенности Сибири.

Начало освоения Сибири русскими землепроходцами относится к XIV—XV векам. Вооруженные отряды под руководством московских воевод направлялись сюда для «подведения под государеву руку» малообжитых и почти не заселенных северных районов. Основной причиной быстрого освоения сурового края была потребность в пушнине, которая давала казне немалую прибыль. Для этого в занятых районах строились остроги, росли поселения, устанавливались торговые связи с местным населением. В Сибирь также стремились гонимые тяжелым гнетом крестьяне, промышленный и торговый люд, казачьи отряды.

Земледельческое освоение восточных районов способствовало росту предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья, древесины и прочего. С открытием месторождений полезных ископаемых Сибирь осваивается более интенсивно: строятся рудники, шахты, обрабатывающие предприятия, из европейской части прокладываются гужевые дороги, важнейшей из которых стал Сибирский (Московский) тракт. Эти изменения вызвали быстрый рост русского населения, которое к XIX веку превысило два миллиона.

Заселение в основном ведется вдоль гужевых дорог. Наиболее крупные населенные пункты возникают на пересечении сухопутных и водных путей: Тюмень (1586), Тобольск (1587), Томск (1604), Енисейск (1619), Красноярск (1628), Братск (1631), Иркутск (1661). Вокруг острогов и городов быстро разрастаются ремесленные слободы и посады. На подъездных путях и берегах рек вырастают зимовья, заимки и хутора, которые постепенно превращаются в крупные деревни и села, носящие имена первых поселенцев.

Крепости-остроги возникали в Сибири по мере продвижения русских землепроходцев на Восток, а поэтому имели исключительно стратегическое значение. Но с освоением этого сурового края остроги утрачивают основное назначение. Обрастая различными постройками простого (неслужилого) люда, остроги или церкви являлись как бы композиционными центрами сибирских городов, которые росли во всех направлениях. Значительную роль при застройке играли природные и социальные факторы. Ближе к центру располагались дома служилых людей, купцов и наиболее обеспеченной части населения. Окраины заселялись менее состоятельными горожанами: извозчиками, ремесленниками, крестьянами. Это нашло своеобразное отражение в архитектуре. В центре поселения располагались крупные постройки, наиболее богато оформленные, а по мере удаления к периферии строения становились беднее и невыразительнее.

Первые поселенцы внимательно подходили к выбору участка для строи-

Наличник окна, г. Томск, ул. Шишкова, 14.

Общий вид дома, г. Томск,
ул. Татарская.

тельства. Учитывая стратегическое значение и утилитарные удобства, они не забывали и об эстетических качествах выбранного места. Так, расположение основных сибирских городов «на яру», в наиболее живописном месте, не случайно. Близость реки, защищенное с одной или двух сторон естественными препятствиями место с прекрасными видами на окрестности выбрано для Тюмени, Тобольска, Томска, Красноярска и многих других городов и сел. Жители стремились к тому, чтобы поселение «смотрелось» издали, из-за реки или с дороги.

Освоение Сибири шло неравномерно, что сказалось на развитии и культуре отдельных районов. По мере освоения плодородной южной зоны прокладывались новые гужевые дороги и тракты, а часть старых поселений оказывалась в стороне от оживленных путей. Это районы среднего и нижнего течения Оби, Енисея, Ангары. Удаленность данных районов способствовала сохранению многих композиционных приемов древнерусского зодчества, а обилие строительного материала давало возможность строить добротные избы и хозяйственные постройки, которые донесли до нас отзвуки седой старины.

В XIX веке, в связи с прокладкой Транссибирской железной дороги, за Урал хлынул новый поток переселенцев. Это вызвало бурный рост старых и строительство новых городов, на архитектуру которых существенное влияние оказали западноевропейские стили: барокко, классицизм, модерн. Отразилось это и на сельском строительстве: в декоре деревенских построек данного периода можно проследить использование стилевых приемов барокко и, особенно, модерна.

Большинство построек Сибири XVI—XIX веков выполнялось из дерева. Это остроги, церкви, часовни, мельницы, жилые дома и дворовые сооружения. Художественная выразительность деревянных строений складывается из формы и вида рубки стен, формы кровли, количества и формы окон, наличия балконов, эркеров, мезонинов и т. д. Различная по технике

Фриз, г. Иркутск.

исполнения и художественным мотивам резьба служит украшением, создавая композиционную завершенность зданий.

Наиболее полно мастерство и талант сибирских зодчих проявились в строительстве и художественном оформлении жилища. В украшенных резьбой оконных наличниках, фризах, причелинах, в старинных воротах нашла отражение их фантазия.

Климатические условия и особенности хозяйственной жизни сибиряков повлияли на принципы композиционной организации как усадеб, так и поселений в целом. Для более ранних периодов освоения Сибири характерен замкнутый двор с глухими воротами, высоким забором и сравнительно небольшими окнами, иногда выходящими во двор. Фасады строений выполнялись в скупых формах, но при всей своей суровости некоторые элементы художественного оформления сделаны с большим вкусом. Потемневшие от времени срубы домов с вертикальными рядами выступающих торцов поперечных бревен производят впечатление монолитного монументального сооружения. Подчеркивая их выразительность большим выносом охлупня над фронтоном, художественным оформлением кронштейнов карниза, причелинами или скромно украшенными наличниками, зодчие старались придать законченность всей композиции.

Эркер, г. Томск, ул. Татарская.

Пилястра, г. Томск.

Виды планировки изб в Сибири ограничиваются несколькими схемами: это «клеть», «связь», «пятистенок», крестовый шестистенный, двойные и тройные дома, комбинированные избы. Со временем в городах и селах появляются новые композиционные приемы в строительстве жилых домов. Иногда основной объем здания завершается мезонином. Ранее необшиваемые дома обшиваются узкой косой рейкой или в «елочку». В обшивке зданий начинают появляться каменные формы русского классицизма (фронтон с полуциркульным слуховым окном, обшивка стен под рустовку, карниз с модульонами, пилястры). Облицованная стена проигрывает бревенчатой в мону-

Фрагмент фасада, г. Томск, ул. Татарская.

ментальности, хотя в сочетании с дополняющими декоративными элементами и представляет значительный интерес.

Разнообразные по архитектуре и декору городские деревянные постройки Сибири поражают сплетением архитектурных стилей и мотивов. Простота и лаконичность уличных фасадов подчас контрастирует с изобилием галерей, лоджий и эркеров. Карнизы одно- и двухэтажных домов прорезаны одним или несколькими фронтонами, украшенными ажурной резьбой. Шипцы фронтонов в некоторых случаях украшены гребнями, коньками, а иногда заканчиваются башенками со шпилями. В наиболее богатых домах украшался весь фронтон. Края его часто обрамлялись причелинами или он переходил в пышный фриз, который, сливаясь с декором наличников, образовывал сплошное кружево фасада (Томск, ул. Шишкова, 14).

В завершении зданий встречаются двускатная крыша, шатровое перекрытие или сложное завершение с многоглавием. Сложное завершение с куполами, башенками, шпилями и т. д. распространено в городской архитектуре барокко, модерна, псевдоготического стиля (Томск, ул. Белинского, 19; Красноярск, ул. Ленина, 66). Важными элементами завершения являются водостоки и дымники. Стремительный вынос водостоков, декоративная решетка парапета, кружево дымников и другие элементы создают композиционную завершенность верха зданий.

От поколения к поколению менялось отношение народного мастера к общему декоративному убранству избы. Суровая сдержанность жилища первых поселенцев XVI—XVII веков уступает место более пышным формам XVIII века и раскованной пышности кружевной кипени купеческих особняков XIX и начала XX веков. Сюжеты и орнамент резного декора в известной степени традиционны для русского искусства. Однако в каждом образчике резьбы можно обнаружить индивидуальный почерк мастера, его любимые детали, влияние различных архитектурных стилей и разных культур. Зодчие Сибири, бережно храня древние традиции и в то же время образно воспринимая окружающую действительность, создали неповторимые художественные мотивы, свойственные этому суровому краю.

Наряду с классическими орнаментальными мотивами (виноградные гроздья, стилизованные цветы и листья аканта, вазоны с плодами и др.) встречаются образы древнего происхождения (львы, птицы, драконы). Широко используются в декоре местные мотивы (изображение якорей, шишек, стилизованные ветки елей, рога оленей), а также мотивы, навеянные бытом (кисти, веревки, кольца, элементы занавеса, полотенца). Не прошло бесследно для формирования и развития декоративных форм и мотивов и знакомство с культурой местных народов (хантов, эвенков, хакасов и др.), а также влияние культур соседних стран, с которыми поддерживались торговые связи (Индия, Средняя Азия, Монголия). Замысловатая вязь пропильных фризов, фигурки драконов на фронтонах и наличниках, сложное завершение кокошников оконных наличников с причудливым абрисом — все эти элементы являются отражением влияния орнаментальных мотивов Востока.

Часто на фронтонах или наличниках (особенно в ранних постройках) можно встретить солярные знаки в виде ромба или круга, которые включались

в композицию декора как символ плодородия или просто очистительной доброй силы. Используя те или иные мотивы декора, зодчие во многих случаях даже не задумывались над первоначальным магическим смыслом, который имели отдельные элементы, выполняющие охранную функцию или обозначающие символы добра.

В декоре старинных сибирских построек встречаются практически все виды резьбы: «глухая», объемно-рельефная, пропильная и накладная. Каждый из видов обладает своими художественными и эстетическими особенностями. Используя один или комбинируя различные виды, сибиряки создавали подлинно художественные произведения, которым могут подчас позавидовать и именитые мастера.

«Глухая» резьба в отличие от рубленого орнамента первопроходцев выполнялась с помощью долбежных инструментов различного фасона. Она была принесена в Сибирь мастерами Поволжья, где раньше широко использовалась для декоративной отделки кораблей, отчего и называлась иногда корабельной. В целой, «глухой», доске с помощью резцов и стамесок вырезался или выдалбливался неглубокий рельеф рисунка по заранее намеченному углем контуру. Используя один из простых элементов (запятую, ромб, круг) или комбинируя их, резчики создавали замысловатые рельефные композиции. Благодаря светотени, контрастному соотношению фона и рельефа «глухая» резьба производит сильное эмоциональное впечатление. Прекрасно чувствуя ее пластику, зодчие украшали так наличники.

Объемно-рельефная резьба — это, несомненно, результат влияния на деревянную архитектуру пластических средств каменного зодчества. В ней сочетаются пропильный орнамент с объемно-резными деталями, что представляется скорее как скульптурное украшение. Применяемая для украшения кокошника наличника или подкарнизной доски, объемно-рельефная резьба придавала всему сооружению живописность, пластичность и красочность форм. Наиболее распространенная в городской постройке XIX века, она впитала в себя лучшие стилевые приемы барокко и филигранность восточных мотивов.

Пропильная резьба пришла в сибирский декор с появлением лобзиковых пил и коловоротов с перками различных диаметров. Сквозной рисунок выпиливался в тонких досках, которые накладывались друг на друга, образуя своеобразную «бахрому» фриза или подзора. Используя этот метод, зодчие создавали дома-сказки (Томск, ул. Красноармейская, 69,71). Пропильная резьба являлась и основным приемом украшения деревянных построек модерна. Характерным примером в этом отношении является декоративное убранство особняков в Красноярске, Томске, Ишиме. Тонкое изящество линий, их вычурная манерность придают неправдоподобную легкость деревянному декору.

Накладная резьба выполнялась из элементов пропильного орнамента, наложенных на ровный фон украшаемого изделия: наличника, ворот, пилястр, фриза. Для создания композиционной завершенности, цельности сооружения зодчие часто использовали сочетание накладной и пропильной резьбы.

Жители сел, деревень и городов Сибири всегда стремились украшать свои жилища. Главной целью было оформление фасада дома. Особенно нарядными делались наличники окон, фронтон, фриз, ворота. Выбор декоративных элементов по форме и пропорциям, размещение их на фасаде, поиск наиболее выразительного сочетания декора с общим характером постройки превращались для народных умельцев в подлинный процесс творчества. Однако не каждый хозяин мог украсить весь дом (например, для городских домов Томска стоимость декора равнялась стоимости дома), а поэтому большая часть сибирских построек имеет декор лишь в наиболее важных местах. Это фриз, фронтон, наличники. Следует заметить, что обязательно украшались наличники.

Чаще резьба выполнялась самим хозяином. Но уже в XVIII веке в городах отдельные плотники и резчики

Кокошник наличника,
г. Ишим Тюменской области.

специализируются на постройке домов. Во второй половине XIX века они объединяются в артели и работают на заказ: строят не только в одном месте, но и переезжают из города в город, подряжаясь на аналогичные работы. Работая по шаблону, артели создавали дома-близнецы. Например, дом по улице Ленина в Ачинске выполнен мастерами, прибывшими из Томска, где ими были построены подобные здания. Есть дома-близнецы в Томске и Новосибирске, Тюмени и Ишиме.

Отдельные мастера специализировались на изготовлении декора. Вырезая один или несколько видов лобовых досок или однотипные элементы фриза, мастера продавали их горожанам и сельским мужикам, которые украшали на городской манер свои избы. Такое распространение декора снижало заинтересованность сельских строителей в самостоятельном украшении, но подлинные народные мастера не пользовались подобной возможностью.

Во все времена предметом особой заботы русских зодчих было художественное оформление окна, являющегося одним из сюжетно важных элементов композиции фасада. Интуитивно ощущая его пространственную образность, мастер стремился выделить окно самыми сильными пластическими средствами. В наиболее старых постройках оно украшалось одной карнизной доской, набитой прямо на верхнюю притолоку. Значит, все внимание строителя было сосредоточено на обработке профиля этой доски. Следует заметить, что такие наличники уже практически не встречаются. В дальнейшем развитии оконного наличника, кроме карнизной доски, появляются вертикальные стоянки, накладные верхняя (шпренгельная) и нижняя (подоконная) доски. Развитие верхней части наличника приводит к устройству карниза и надкарнизной части (кокошника).

Встречающиеся в Сибири оконные наличники разнообразны как по своему виду, так и по декоративному оформлению. Однако среди многообразия можно выделить несколько основных групп.

Наиболее простым и распространенным является наличник, завершающийся горизонтальным карнизом. Его композиция, принесенная из каменной архитектуры классицизма, лишена изысканности и вычурных форм. Подкарнизная доска (шпренгельная доска, лобань) в наличниках этой группы или вообще не украшается, или оформляется простым рубленым или долбленым орнаментом. Солярные знаки в виде ромба или круга размещаются в центре или по углам лобовой доски. Подобные мотивы встречаются довольно часто, однако в каждом из них чувствуется индивидуальный почерк автора, который в традиционный орнамент вносил что-то новое, свое.

Интересны наличники с более развитым карнизом-сандриком, украшенным глухой резьбой и шпренгельной доской с аппликацией в виде ложечного орнамента, навеянного местными мотивами (подсолнухи, шишки, якоря).

Дальнейшее развитие оконного наличника приводит зодчих к усложнению орнамента, усилению акцента шпренгельной части или применению сложного кокошника. В декоре лобовой доски наряду с классическими мотивами широко распространены мотивы геометрического и растительного орнаментов. Карнизы наличников вы-

полнены из наслоения нешироких досточек или в виде одного бруска, посаженного на окончания стояков и верх шпренгельной доски. Иногда карниз выполняется цветочным орнаментом, а на шпренгельной части размещается цветочный вазон в виде аппликаций, которые сочетаются с изображениями львов, сиринов и т. п.

Часто глухой кокошник заменяется сквозной пропиловкой с богатым орнаментом и в общей композиции ему уже отводится главная роль, а подкарнизная доска или вообще отсутствует, или имеет несложный декор, дополняющий кокошник.

Широкое распространение получили барочные наличники с развитым кокошником в наиболее старых городах Сибири — Тюмени, Тобольске, Енисейске, Томске. В них ясно просматривается влияние стилевых приемов барокко (волюты, розетки, вазоны с растительностью). Завершение наличника в виде двух волют, соединенных трилистником или розеткой, оформленных как навершие или карниз, встречаются повсеместно. А вот зеркально отраженные барочные формы верхней и нижней частей наличника окна многих енисейских домов создают необычное, редкое по своей композиции завершение, которое в других районах Сибири практически не встречается.

Более распространенный мотив в виде волют в навершии и подкарнизной доски, заполненной стилизованными вазонами с декоративными растениями и цветами, встречается в декоре томских и тюменских построек. В части наличников прослеживается сплетение стилей барокко и классицизма. Орнамент этой группы отличается особым разнообразием мотивов и совершенством исполнения. Наряду с традиционными резчики широко используют мотивы, навеянные местной флорой. Иногда в композицию завершений включались образы древнего происхождения: львы, птицы, драконы. Изображение животных и птиц с головой человека в очельях наличников данной группы переплетается с растительным орнаментом стояков и волютами в навершии. Включение элементов византийско-романского стиля (парные птицы, элементы короны) и многих других, дополненных местными мотивами, навеянными бытом (веревки, кольца, кисти), создает своеобразный, свойственный Сибири тип оконного обрамления.

Фрагмент наличника,
г. Петропавловск
Казахской ССР.

Стилизация в «русском духе» была своеобразной попыткой архитекторов осмыслить национальное наследие народных мастеров и нашла свое выражение в дереве. Оформленные в виде стилизованных полотенец геометрической пропильной резьбой или в духе национального русского узора двойные и тройные окна придают некоторую манерность всему фасаду, но на общем фоне улицы, где встречаются и другие мотивы резьбы, подобные сооружения служат как бы дополнением, не имея доминирующего значения.

Влияние архитектуры модерна сказалось и на развитии оконного орнамента начала XX века. Большие окна часто имеют небогатый, но изящный декор, выполненный пропильной резьбой. Дополненные несложными накладными элементами и сделанные в тонких линиях наличники, как и все здания, производят впечатление легкости. Однако это влияние модерна на сельских зодчих сказалось отрицательно. Следуя моде, они использовали

Наличник окна, г. Тюмень, ул. Республики.

его приемы в наличниках на пятистенках и крестовых избах, и сооружения в целом принимали аляповатый, незаконченный вид.

Непременной принадлежностью окна является ставень. Учитывая его назначение защищать окна от непогоды и нападения «лихих людей», строители понимали и его декоративную роль в общей композиции фасада. Со временем утрачивая свое основное назначение, ставни становятся чисто декоративными элементами. Декорированные филенками с накладным узором, они улучшают общую композицию оконного обрамления.

Дополняющими общую композицию фасада элементами являются фриз, фронтон, карниз, пилястры. В ранних постройках фризовая доска не обрабатывалась вообще, а в домах XVIII—XIX веков — «глухой резьбой». С развитием пропильной резьбы фриз выполняется из цельной доски, прорезанной геометрическим или растительным орнаментом, или из маленьких дощечек, концы которых, обработанные пропильной резьбой, нависают на обшивку дома или последний незакрытый венец сруба.

Подзор, как и фриз, выполнялся пропильной или накладной резьбой, причем первая в некоторых случаях накладывалась в два-три слоя, образуя своеобразную бахрому, которая придавала легкость и ажурность всему дому. Карниз в наиболее богатых домах поддерживался резными кронштейнами.

Дополняющие композицию фасада фронтон и пилястры также украшались ажурной пропильной резьбой. Наиболее выразительны фронтоны в томских постройках. Украшенные «солнышками» или замысловатой вязью растительного орнамента, они производят сильное эмоциональное впечатление.

Большое значение при строительстве домов уделялось крыльцу. Учитывая утилитарное назначение, строители не забывали и о его художественном оформлении в общей композиции. В наиболее старых постройках оно располагалось со стороны двора и представляло собой площадку с двумя-тремя ступенями, спускающимися к земле. Развитие крылец приводит к образованию крытого навеса, лестницы из 8—10 ступеней с точеными перилами, размещению крыльца в углу крестового дома или устройству сложных крылец-сеней.

В городских постройках сказалось влияние каменного зодчества и русских народных традиций. В богатых особняках XIX—XX веков входы устраивались с уличного или бокового фасада, который в этом случае становился асимметричным. Если дом был двухэтажным, над входом располагался остекленный фонарь (эркер), увенчанный оригинальным кокошником. Поддерживался эркер или навес крыльца колоннами или оригинальными резны-

достижений Б. Михайленко можно отнести портретную галерею исторических лиц. В ней особыми художественными достоинствами выделяются портреты героя Отечественной войны 1812 года генерала Н. Н. Раевского и его дочери М. Н. Волконской, жены декабриста.

Хорошим вкусом отмечены изящные работы художницы Татьяны Михайленко. Продумывая живописное решение женских украшений, она стремится найти каждой вещи образный эквивалент. Музыкальные ассоциации навевают колье «Романс», гарнитур «Жемчужный», подвеска «Сюрприз».

В свое время на фабрике работал одаренный живописец Александр Геннадьевич Алексеев, теперь перешедший на индивидуальную творческую работу. Блестящий знаток технологии промысла, он проделал массу опытов по исследованию свойств материалов, разработке новых составов пигментов.

Безукоризненное знание технологии эмальерного дела дало возможность Алексееву провести удачные эксперименты в самой живописи. Он первым попытался расширить границы применения финифти, создав несколько панно больших размеров для общественных интерьеров. Однозначно оценивать подобные искания рано, но ясно одно — они, безусловно, стимулируют развитие живописной финифти.

При экспериментальном цехе фабрики «Ростовская финифть» уже давно существует кружок юных школьников-финифтянщиков. Дети изучают приемы и сложную технологию эмальерного искусства, сами исполняют все операции, от измельчения смеси до оправки готовой эмали, включая работу с муфельной печью. В ростовском музее можно увидеть на одном из стендов самостоятельные работы детей в манере эмали перегородчатой, выемчатой и, конечно, живописной. Юные члены кружка серьезно готовят себя к профессии художников-эмальеров.

Александр Геннадьевич Алексеев так сказал о будущем финифтяного искусства в Ростове: «Мне кажется, что искусство наше сейчас переживает полосу подъема. Свидетельство роста, например, наш успех на международной выставке в Монреале и выход нашей продукции на международный рынок... Главное же — заметный рост мастерства молодых... Ростовская финифть, разумеется, не сказала еще своего последнего слова, я верю, что ее еще ожидает подлинный взлет».

В Ростове Великом счастливо сочетаются два значительных художественных явления — традиционный промысел и музей с богатейшей коллекцией старинной и современной финифти, создаваемой в этом городе вот уже около двух сотен лет. Коллекция музея постоянно пополняется. Она — стимул творческих поисков, кладезь коллективного опыта, врата в большую художественную культуру. Обращаясь к ней, сверяя собственные поиски с достижениями предшественников, мастера современной финифти достойно продолжают одну из главных задач традиционного промысла — приобщение людей к миру прекрасного.

РОСТОВ ЯРОСЛАВСКИЙ